

*А. В. Болотнов*

## **САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья содержит анализ средств и способов самопрезентации политика и бизнесмена М. Д. Прохорова как отражение когнитивно-стилистических особенностей его языковой личности. В качестве материала исследования привлечены интервью 2010–2012 гг., данные ведущим радиостанции «Эхо Москвы».

**Ключевые слова:** *языковая личность, идиостиль, когнитивные особенности дискурса, языковая саморепрезентация личности.*

Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике стимулировала особое внимание исследователей к языковой личности и ее самовыражению в различных типах дискурсов. Публичный дискурс становится объектом особого интереса лингвистов ввиду его социальной значимости и воздействию на массовое сознание. Это и определило задачи данного исследования, посвященного разработке нового, когнитивно-стилистического подхода к анализу публичного дискурса языковой личности. Изучение различных дискурсивных проявлений человека позволяет выявить его мировидение, систему ценностей, особенности мышления и восприятия действительности, тезаурус, манеру общения и другие особенности, связанные с идиостилем личности в его широком понимании.

В коммуникативной стилистике текста идиостиль трактуется как «индивидуально-авторские особенности мировидения и текстовой деятельности, отраженные в тексте как форме коммуникации, включая организацию диалога с читателем... Идиостиль автора отражается как в характере заключенной в тексте информации, так и в формах ее языковой репрезентации на уровне структуры, семантики и прагматики текста, в специфике приобщения адресата к текстовым авторским смыслам» [1, с. 37–38].

При когнитивно-стилистическом подходе к проблеме идиостиля языковой личности следует акцентировать внимание на индивидуально-авторских особенностях восприятия мира, обработке полученной ею информации и реакции на нее, на специфике приобщения адресата к своему видению действительности. При этом, анализируя дискурс, можно продуцировать отдельные особенности личности: ее психологическое своеобразие и социально-политические взгляды, некоторые черты характера и систему ценностей (о речевом жанре самопрезентации см. в [2, с. 145–146]).

В этом плане значительный интерес вызывает языковая личность одного из известных бизнесменов и политиков М. Д. Прохорова. Его публичный дискурс в интервью ведущим радиостанции «Эхо Москвы» в разные периоды его деловой и полити-

ческой жизни: до руководства партией «Правое дело» (30 ноября 2010 г.) в качестве олигарха и бизнесмена, предложившего изменить Трудовой кодекс, и политика накануне съезда «Правого дела» (25 мая 2011 г. и 17 июня 2011 г.); затем после выхода из партии (15 сентября 2011 г.) и накануне президентских выборов в качестве одного из кандидатов в президенты (4 февраля 2012 г.) – позволяет проследить общие особенности его речевого поведения и когнитивной деятельности, а также динамику в осмыслении, интерпретации и передаче информации в процессе беседы с журналистами в условиях публичного общения.

В формировании имиджа политика важны различные факторы: внешность, манера одеваться, вести себя в различных ситуациях, речевое поведение, включая отбор и организацию языковых средств, выбор коммуникативных тактик и стратегий. Вслед за Е. В. Осетровой имидж рассматривается автором как «динамичный образ человека, который возникает в результате целостного восприятия» [3, с. 12]. Исследователь справедливо отмечает: «Основой здесь является психологическая составляющая, потому что именно мотивы и установки личности диктуют, как правило, внешние реакции человека» [3, с. 12].

На имидж в значительной мере влияет самопрезентация человека. Под самопрезентацией языковой личности нами понимается явное или косвенное публичное выражение комплекса присущих ей особенностей: языковых, психологических, поведенческих, ценностных и др., открытые самопризнания, раскрывающие особенности мировидения человека.

В лингвистике известно понятие «автопрезентации личности». Данный термин трактуется как «метакогнитивный процесс, направленный на форматирование знаний с учетом результатов ориентирования на „Другого“» [4, с. 7]. Под «Другим», как правило, понимается, по мнению исследователей, «не отдельный индивидуум, а целый социум» [4, с. 7] с учетом его «культурно-ценностных доминант». В качестве важного признается принцип информационной конгруэнтности, который «в ав-

топрезентации политиков заключается в том, что конструирование ситуации в „я-позиции“ и в позиции „Другого“ должно совпадать. От степени информационной конгруэнтности зависит эффективность автопрезентации», – утверждают Л. А. Фурс и А. П. Чернышева [4, с. 7]. Фактически этот принцип означает ориентацию «на ожидания своей целевой аудитории». К особенностям автопрезентации авторы относят: интеракциональность на основе принципа «я – другой», контролируемость когнитивного состояния «Другого»; прогнозируемость реакции «Другого» за счет общего фонда знаний и способности к умозаключениям на основе причинно-следственных связей, интенциональность, рефлексивность [4, с. 7].

Самопрезентация не ограничивается автопрезентацией в том смысле, какой вкладывают в это понятие Л. А. Фурс и А. П. Чернышева, так как в процессе речевого общения может наблюдаться не только контролируемые речевые действия, но и неконтролируемые, спонтанные, обусловленные непринужденностью и неподготовленностью общения или особенностями языковой личности, которая может быть верна себе и в условиях публичного общения.

На основе анализа дискурса М. Д. Прохорова можно отметить, что для политика далеко не всегда характерен принцип информационной конгруэнтности. Его самопрезентация хотя и предполагает ориентацию на Другого, но прежде всего направлена на самоидентификацию, репрезентацию своих собственных особенностей безотносительно к возможному мнению Другого: когнитивных, мотивационных, ценностных, психологических. Это позволяет судить о некоторых чертах его характера, мировидении и целях.

Он часто не преследует цели произвести благоприятное впечатление, сознательно приукрашивать себя в целях создания нужного имиджа, для него характерна естественность самопрезентации, возможно, в связи с эгоцентризмом, осознанием себя как особой сильной личности (ср. суждение: «Я всегда считал, как в бизнесе, так и в гражданской позиции, что все зависит от меня» [5]). Цель его самопрезентации – не только привлечь аудиторию, апеллируя к логическим доводам, но и запомниться аудитории, обозначить свое отличие от других.

В двух интервью 2011 г. местоимение «я» и его формы «мне», «меня», а также притяжательное местоимение «мой» используется политиком 134 раза, в то время как форма мн. ч. «мы» употребляется реже в четыре раза, причем «мы» трактуется не только в смысле «все» («общество») – 13 раз, не только в смысле «команда» – 11 раз, «крупный бизнес» – 4 раза, но и в смысле «я» – 12 раз. Сравним примеры: «Это работники комбината – я говорю

про работников. Затем думаю, что проект, которым я горжусь, хотя он не реализован, – ё-мобиль. Потому что *мы* себе поставили, на *мой* взгляд, очень амбициозную задачу, которую *мы* точно реализуем, – сделать первыми автомобиль XXI века по всем параметрам...» [5].

Что характерно в когнитивно-стилистическом плане для языковой личности Прохорова, судя по его интервью?

1) подчеркнутое чувство самоуважения и достоинства (ср.: «...Люди должны разделять эту идеологию реформ. Такой путь на моей памяти – я довольно много реформировал свои бизнесы и в большинстве случаев успешно – у меня метод такой» [5]);

2) декларируемая им решительность, твердость позиции в бизнесе как отражение профессиональных качеств (ср.: «Я бы это однозначно разрешил...» [5]);

3) осознанный характер решений, подчеркнутый рационализм («И по совокупности некоторых факторов я это решение принял. Оно для меня было достаточно неожиданным, но вывод у меня был абсолютно здравый, зрелый – я это сделал осознанно» [5]) – речь идет об ответе на вопрос, почему было принято решение возглавить «Правое дело»;

4) конструктивный настрой в деловых вопросах (ср.: «Насколько я понимаю, жизнь меняется. Моя позиция конструктивная: знаешь о проблемах, скажи, как решать. Деструктивная позиция... Я уважаю их как мужественных людей, но моя позиция исключительно конструктивная. Я считаю, что если есть проблема – расскажи, как решить, а не критикуй...» [5]);

5) декларируемая активность гражданской позиции («Потому что я считаю наоборот – что от твоего голоса все зависит. И когда человек не идет на выборы и считает, что от него не зависит, это пассивная позиция, – тогда поменять ничего нельзя. Я всегда считал, как в бизнесе, так и в гражданской позиции, что все зависит от меня» [5]);

6) борцовские качества («Вы себе не представляете, как я люблю конкуренцию – мне только дай» [5]);

7) резкость, твердость, категоричность, уверенность («Здесь все достаточно просто – лидер, который не справился с задачей, должен уйти»; «Может, это самоуверенно, но я в этом не сомневаюсь» [5]);

8) верность слову и привычкам («...Ну и при переходе в потенциально новое качество, думаю, я не поменяю свои привычки»; «Знаете, люди просто просили не называть их имен – я дал слово» [5]);

9) умение уловить подтекст и развить его в общении (в ответ на реплику А. Венедиктова о скелетах в шкафах, которые «все разобраны», следу-

ет ответ: «Абсолютно. Шкафов нет, утки будут возникать из ниоткуда – это нормально» [5]);

10) чувство юмора, выражение иронии в общении (например, в ответ на вопрос о тексте «Стишок про дядю Степу», понравился ли «Поэт и гражданин», следует ответ: «Очень». На вопрос журналиста «То есть у вас нет проблем с сатирой?» следует ответ: «Абсолютно. Единственное, что попросил, чтобы авторы на печатном листе расписались. Хочу оставить для истории. По-моему, стишок выдающийся» [5]);

11) парадоксальность мышления («Может быть, я вам скажу даже, может быть, крамольную вещь – если государству на какой-то период не хватает налогов, лучше объяснить крупному бизнесу, что есть тяжелый период, и немного повысить налогообложение для нас...» [5]);

12) признание быстроты решений («...Решение, когда оно у меня созревает, я его принимаю очень быстро...» [5]);

13) склонность к риску («Риск – это часть моей жизни, я люблю рисковать, но рисковать разумно» [6]);

14) декларация ответственности («Я всегда отвечаю за свои слова, а не за слова других» [7]);

15) декларация альтруизма («Я хочу сделать в некотором смысле партию, которая собрала людей по принципу разделения подхода – как страна должна развиваться. То есть достаточно прагматическая вещь – мы хотим здесь жить и хотим, чтобы наша страна была самой счастливой, и человек, который здесь живет, был счастливый и самый богатый. Для меня понятие „счастливая держава“ – это когда средний доход россиянина самый высокий в мире. Я хочу к этому стремиться. Когда я работал гендиректором „Норильского никеля“, у нас была самая высокая заработная плата среди всех российских предприятий, и этим я горжусь» [5]);

16) демонстрация профессиональных и деловых качеств («Я абсолютно счастливый человек. Я занимался и занимаюсь бизнесом с большим удовольствием. У меня много получается...» [5]; «Я как профессиональный экономист могу сказать – мы, несомненно, приложим конструктивные идеи. В этом смысле однозначно» [5]; «Я веду прозрачный бизнес, плачу все налоги и в некотором смысле веду большую... Вообще веду большую благотворительную деятельность, поэтому я считаю, что меня просто не за что преследовать» [5]).

В целом, судя по самопрезентации в публичном дискурсе, складывается впечатление, что для анализируемой языковой личности характерны следующие *психологические особенности*: импульсивность, готовность к риску, быстрота решений, категоричность, настойчивость, последовательность, педантизм. Данную языковую личность можно от-

нести к таким типам, как интроверты и психоастеники.

В *когнитивном плане* для языковой личности М. Прохорова характерно логико-понятийное, технократическое мышление, доминирование рационального начала над эмоциональным. В речевом поведении доминирует такой тип речи, как рассуждение. Часто используются приемы обобщения, отстранения (ср.: «Когда вы находитесь в большой системе...»; «Но одно звено логически произрастает из другого...»; «Второй аргумент...» [5]).

В условиях *публичного дискурса* ему свойственны сдержанно-контролирующие речевые действия, установка на конструктивизм, обоснование социальной оценочности происходящего в соответствии со своим мировидением, смелость и независимость суждений (например, его выпад против Суркова в интервью [7]).

Вместе с тем в ряде случаев в речевом поведении наблюдается тактика лавирования, сглаживания противоречий, ухода от ответа под влиянием ситуации (например, рассуждения относительно его позиции по вопросу о Ходорковском: «Несомненно, я ее займу. Но здесь в некотором смысле надо понимать – я бизнесмен, и до момента, пока меня утвердят в качестве лидера партии, я должен оставаться бизнесменом...»; на прямые вопросы о том, за какую партию он голосовал на выборах, следует ответ: «Отвечу вам, что уважаю тайное право, и это выбор меня как гражданина – голосовать так, как считаю нужным. Но на выборы я ходил всегда» [5]). В дискурсе встречаются эвфемизмы: «...Люди, которые мне предлагали...; не те люди, с которыми я беседовал...»; «твои хорошие знакомые или друзья...» [5].

В *культурно-речевом плане*, судя по анализируемому интервью, рассматриваемую языковую личность можно отнести к среднелитературному типу по классификации О.Б. Сиротининой и В.Е. Гольдина [9]. Для этого типа характерно следование языковым нормам при немногочисленных отступлениях от них, сочетание книжной лексики с разговорной.

Лексикон рассматриваемой языковой личности достаточно богат при явном доминировании профессиональной и общекнижной лексики, тематика которой связана с бизнесом, экономикой, спортом, политикой. Тематика интервью во многом определяет тематическую маркированность лексики и модальность суждений. Так, в интервью бизнесмена М. Прохорова на тему «Кого защищает Трудовой кодекс?» [10] преобладает профессиональная лексика, связанная с экономикой, бизнесом и правом (*работа, производительность труда, глобальная экономика, уровень благосостояния, экономическая стратегия, нормы законодательства* и др.). В интервью на политические темы [5–8] лексика

более разнообразна с доминированием политически маркированных лексических средств.

В *стилистическом плане* интересно, что для публичного дискурса М. Прохорова характерны:

1) метафоры: «...Страна была мощным социальным лифтом...»; «Мешок ушел» (о спонсорах для партии); «Нет, мы уже оттолкнулись от дна и уверенно идем вверх» (о позитивных изменениях в экономике); «...Если очистить поле, то...» (о социально-политическом пространстве в стране) [5];

2) метонимия (Кремль, Белый дом (о властных структурах), крупный бизнес (имеются в виду бизнесмены) и др.);

3) сравнение («генеральный директор – маленький президент» [5]);

4) использование прецедентных текстов («скелеты в шкафу»; «плач Ярославны»; «утки» (о ложных слухах));

5) перифразы («северная территория»);

6) использование антитез (ср.: «работник – работодатель»; «20-й – 21-й век»; «Должен быть результат – минимальную программу вы обозначили, максимальную программу обозначил я»; «Чем выше явка, тем ниже фальсификация» [5]; «Меня

не устраивает. Меня устраивает лозунг „Россия для всех“» [7] и др.);

7) частое использование индивидуально-авторских афоризмов: «Лидер, который не справился с задачей, должен уйти»; «Наделите человека доверием – он вам будет платить тем же»; «Интеллектуальное превосходство, даже если это группа небольшая, является мощнейшей силой»; «Партия должна жить по средствам»; «Моя позиция конструктивная: знаешь о проблемах, скажи, как решать»; «Есть проблема – расскажи, как решать, не критикуй» и др. [5].

Таким образом, самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе дает ключи к выявлению ее когнитивно-стилистических особенностей. Самопрезентация может быть как прямой (на основе собственных публичных высказываний личности), так и косвенной (когда о ее особенностях судят по ее речевому поведению). При этом языковой личностью не всегда соблюдается принцип информационной конгруэнтности, как показал анализ публичного дискурса М. Прохорова. Все зависит от особенностей языковой личности, целей и задач публичного дискурса, фактора времени.

### Список литературы

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
2. Курьянович А. В. Когнитивная сущность речевого жанра самопрезентация в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 5 (56). С. 144–150.
3. Осетрова Е. В. Речевой имидж: учеб. пос. Красноярск, 2004. 219 с.
4. Фурс Л. А., Чернышева А. П. Автопрезентация как метакогнитивный процесс // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 3. С. 5–11.
5. Радио ЭХО Москвы. Интервью. 25.05.2011 г. Михаил Прохоров. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/778076-echo/#element-text>
6. Радио ЭХО Москвы. Интервью. 17.06.2011 г. Михаил Прохоров. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/785273-echo/#element-text>
7. Радио ЭХО Москвы. Разворот. 15.09.2011 г. Тема: Скандал вокруг партии «Правое дело». Михаил Прохоров. URL: <http://echo.msk.ru/guests/730096-echo/>
8. Радио ЭХО Москвы. Интервью. 04.02.2012 г. Выступление на митинге. Михаил Прохоров. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/895244-echo/#element-text>
9. Сиротинина О. Б., Гольдин В. Е. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: проблемы культуры речи. Саратов, 1993.
10. Радио ЭХО Москвы. Большой дозор. 30.11.2010 г. Тема: Кого защищает Трудовой кодекс? Михаил Прохоров. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dozor/>

Болотнов А. В., кандидат филологических наук, доцент.  
**Томский государственный педагогический университет.**  
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.  
E-mail: [nisb@sibmail.com](mailto:nisb@sibmail.com)

Материал поступил в редакцию 08.08.2012.

*A. V. Bolotnov*

**SELF-PRESENTATION OF LANGUAGE PERSON IN A PUBLIC DISCOURSE:  
COGNITIVE-STYLISTIC ASPECT**

The article contains analysis of means and methods of self-presentation of politician and businessman M. D. Prokhorov as a reflection of cognitive-stylistic peculiarities of his language person. In the capacity of material of research interviews of 2010–2012 that had been given to radio “Echo of Moscow” are used.

**Key words:** *language person, idiostyle, cognitive peculiarities of discourse, lingual self-presentation of a person.*

**Tomsk State Pedagogical University.**

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nisb@sibmail.com